

ТРАВА

Мирослав Лащенко

12+

Мирослав Лащенко

Травля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67169423

SelfPub; 2022

Аннотация

Так заведено, что у всего в нашем мире есть причины. Как у положительных событий, так и у отрицательных.

Мирослав Лащенко

Травля

Данная история берет начало в мире магии, в провинции Глинтвейн.

В одном из переулков между улицами города группа из четырех человек избивала одного несчастного 16-летнего парня. Он пытался сопротивляться, но пропускал больше ударов, чем блокировал. Наконец, бедолага свалился на землю от бессилия и получил пинок по ребрам.

– Так-то, – усмехнулся ударивший его. – Знай свое место, мусор.

С этими словами квартет, гогоча, удалился. Несчастный, которого звали Бальво, кое-как уселся у стены, сплюнул кровью и вытер губы. Снова он получил, однако в этот раз есть прогресс. Вечерело. Парень осмотрел тело. Синяков много. Зубы на месте, и то хорошо. Главной целью этого вечера для парня был поход на рынок. Купленные им продукты вместе с корзинкой, сплетенной его бабушкой, когда та была жива, валялись на земле. Бальво аккуратно поднялся, осторожно стряхнул с себя грязь и пыль и, подобрав корзинку и положив в нее продукты, направился домой.

Дома знали о том, что Бальво избивают. К слову, задирами были его одноклассники. Родители парня пытались достучаться до родителей задир при помощи учителей, но что по-

делать, те люди такие же, как и их дети. Поэтому отец Бальво учил сына стойкости духа и боевым приемам.

Дома никого не было. Отец, городской лекарь, был занят работой. Мать, порядочная домохозяйка, гостила у подруги. Пройдя в ванную комнату, юноша умылся и посмотрел на свое отражение в зеркале. Ссадины, синяки. И боль. Не только физическая, но и душевная. Чем он заслужил все это? Ничем. Одноклассники Бальво просто уроды, которые любят нападать толпой. Поодиночке они не лезут, это для них слишком опасно. Зато скопом на любого прут.

△△△△△

Однажды, выходя из школы, Бальво заметил толпу задир-одноклассников, окружившую какого-то паренька. На вид он был дохленьким. Бальво, чей интерес к ситуации было трудно усмирить, решил проследовать за этой процессией.

Как и ожидалось, едва пятерка зашла в переулок, как задир-ы тут же начали бить худощавого паренька. Защищаться ему было трудно. Он не атаковал, лишь, закрыв лицо руками и прижавшись к стене спиной, стоял, боясь упасть. Похоже, знал, что тогда его нещадно будут запинывать.

Бальво, ведомый чувством справедливости, решил вмешаться и прекратить избиение. Юноша окликнул задир. Увидев новую цель, один из хулиганов занес кулак и помчался на Бальво. Однако этот удар был слишком прост. Бальво при приближении резко нанес удар, и хулиган, налетев

лицом на костяшки, свалился на землю. Трое других начали угрожающе подходить к новой цели. Тут худой парнишка поднял с земли свою сумку и пару раз ударил одного из хулиганов. Второго быстро атаковал Бальво, переместив его в горизонтальное положение при помощи пары ударов. Третий не знал, куда деться, и его растерянность стала фактором, из-за которого он тоже оказался побит.

Когда задиры разбежались, Бальво решил познакомиться со спасенным. Его звали Орфей, всего пару дней назад он перевелся в школу, в которой учился Бальво. Некоторое время он жил спокойно, но потом объявились парни с чешущимися кулаками, и началось. После этого между Орфеем и Бальво завязалась дружба.

△△△△△

Однако из-за единичного случая агрессия жестоких одноклассников никуда не делась. Узнав, что Бальво стал сильнее, они не решили отвяжаться, а наоборот, озлобились. Многие из задир видели в этом плюс: так будет веселее, ведь теперь цель умеет давать сдачи. Бальво делал это и раньше, но до первой его победы никто не обращал на это внимание. Издевки над Орфеем тоже никуда не делись, однако и Орфею, и Бальво стало легче жить после знакомства.

Бальво несколько раз бывал у Орфея в гостях, однако ни разу не виделся с его родителями. По словам самого Орфея, отец его работал в библиотеке, мать же занималась текстильной промышленностью. Они были добры, отец отличался

строгостью, мать – педантичностью. Бальво рос в похожих условиях, но он встретился с издевками, а потому успел обучиться самообороне, чего пока что не случилось с Орфеем.

△△△△△

Однажды наступил день, когда жизнь Бальво стала еще лучше. Гуляя как-то раз по огромному городскому парку, юноша встретил под одним из деревьев весьма красивую блондинку. Она была его ровесницей. Сперва Бальво не решился подойти к ней, но после нескольких минут сомнений пересилил себя. Ее звали Аза, у нее был замечательный смех, приятные характер и манеры. Это была любовь с первого взгляда.

△△△△△

Орфей не появлялся в школе уже месяц. Вестей о него не было никаких. Бальво это сильно беспокоило. После уроков, гадая, отчего же Орфей не посещает школу, Бальво направился к другу в гости.

Дверь из темного дуба открыл мужчина. Вид его был ужасно мрачен.

– Ты кто такой? – спросил мужик.

– Бальво, друг Орфея, – ответил юноша.

– Интересно. Ты, видимо, пришел узнать, что случилось с моим сыном?

– Конечно.

– ...Он мертв... Повесился, – выдавил из себя мужчина после пары минут молчания.

И снова пауза повисла в воздухе. Бальво старался сохранить самообладание, но спине было невероятно холодно.

– Этого не может быть, – произнес Бальво.

– Может, – ответил отец Орфея.

– Но зачем он это сделал?

– Как гласит предсмертная записка, во всем виноваты его уроды-одноклассники из новой школы. Черт возьми, если бы он только рассказал нам с матерью об этом...

Бальво понял, что лучше ему уйти, и, попрощавшись, спешно удалился.

△△△△△

На этом неприятности не закончились. На следующий день Бальво встретился с Азой. На лице девушки были видны следы печали, она будто хотела что-то сказать, но все не решалась. А когда пришла пора расходиться по домам, произнесла:

– Нам надо расстаться.

Гром среди ясного неба, выстрел, что оглушительно пронзает тишину. Может быть, это ему послышалось? Нет, это была правда. Аза хотела разорвать отношения.

– Но почему? – недоумевал Бальво, одолеваемый нарастающими чувствами тревоги и грусти.

– Это из-за слухов. Ты знаешь. Про меня шутят, шепчутся за моей спиной. Я боюсь осуждения общества. Прости меня.

С этими словами девушка, забыв попрощаться, спешно удалилась, а Бальво остался наедине с невеселыми мыслями.

ΔΔΔΔΔΔ

Это было ужасно. Единственный друг мертв, девушка бросила. И все из-за тех... уродов... тварей...

Внутри было больно. Очень. Будто пламя разожгли, и оно поедает тебя изнутри. Грусть, тоска и гнев. Все это смешалось воедино, создавая невероятную смесь. И было то, что сделало из этой смеси бомбу замедленного действия. Желание мести, которая будет страшна для обидчиков.

Однажды, когда Бальво гулял по парку, его уха коснулся слух о каком-то культе, что прячется в стенах подземных катакомб, которые строились в виде лабиринта и должны были использоваться как способ спасти короля во время нападения на замок. Но ходы катакомб были слишком сильно запутаны, а карта давно утеряна. Новую никто не составил, да и смысла особого не было в них. Стража короля была неподкупна, так что катакомбы закрыли. Однако за городом остались входы, через которые можно было попасть в подземную часть города.

Бальво задумался. Возможно, его убьют культисты. Может, у него получится вступить в их ряды. Не исключено и то, что нет никаких культистов. Но последнюю мысль Бальво не хотел допускать. Ему нужно было, чтобы катакомбная секта существовала. Иначе месть затянется, а может, и не свершится никогда.

Поспрашивав тех, кто был источником слуха, Бальво нашел за городом вход в подземку. Это были небольшие воро-

та в земле, которые без особых усилий удалось открыть.

После получаса Бальво нашел культ. Правда, при этом он едва не лишился жизни. В его горло было направлено острие клинка.

– Зачем пришел? – услышался из-под черного капюшона низкий женский голос.

– Я хочу вступить в культ, – честно ответил Бальво.

Однако у сектантов не было причин верить какому-то парню, который заявился на их территорию. Женщина, чьей руке принадлежал тот самый клинок, решила убить названного гостя, но тут на сцену вышел старик в такой же, как у женщины, черной мантии. Ему было на вид лет восемьдесят. Подойдя к парню, он тоже поинтересовался, что ему нужно.

– Новобранцы всегда нам нужны, – тихим голосом произнес старик. – Мы примем тебя, мальчик. Но помни, что если ты приведешь сюда кого из властей, и их, и тебя ждет неминуемая смерть. Культ не прощает предателей. И не жалуется шпионов. К слову, как ты узнал о нас?

– В городе слухи ходят, – ответил юноша.

– Это не к добру. Знаешь, у меня появилась идея. Известность нам не нужна. Найди без, от кого ты узнал о нас, и убей их.

Задание не из простых, но Бальво горел идеей, а потому согласился.

△△△△△

Тех парней, что обсуждали слух о культистах, Бальво вы-

слеживал несколько дней. Ждал он их в том месте, где произошла из первая встреча. И в один день юноше повезло: они объявились. Заинтересовать их было легко. Бальво выдумал какой-то слух, который по дороге успел забыть, а после, заведя своих жертв в неприметный переулок, убил их, обезглавил, головы сложил в сумку, что взял с собой заранее, и направился к культу. Тела стоило бы спрятать, но это не волновало парня в тот момент, хотя это потом повлекло за собой усиление надзора стражников.

ΔΔΔΔΔ

С тех пор началось обучение Бальво. Каждый день он после школы посещал секту. Родителям юноша говорил, что совершенствуется в самообороне, а сам изо дня в день штудировал древние манускрипты, содержавшие в себе весьма ценные заклинания.

Однажды вечером, изучая очередную старинную книгу в библиотеке культа, Бальво услышал слабый зов. Сперва юноша решил, что ему показалось, но это повторилось снова. Зов исходил из запретного отдела библиотеки. Туда запрещали соваться всём, кроме старейшин секты. Бальво огляделся. В библиотеке не было никого. Искушение взяло верх, и парень вошел в запретный отдел. Книги здесь имели весьма отталкивающий вид. Большинство из них имели обложку из кожи человека. Наконец Бальво обнаружил ту книгу, из которой исходил зовущий голос. Едва юноша коснулся корешка книги, как в его голове возник голос:

– Ну здравствуй, парень.

– Вечер добрый, – не растерялся Бальво. – Ты демон?

– Естественно. Знаешь, едва ты прикоснулся к моему вместилищу, я почувствовал в тебе невероятную жажду мести.

– Ты не ошибся. Потому-то я здесь. Мне нужна сила.

– Что ж, я могу тебе помочь. Но взамен ты должен будешь приносить мне жертвы, когда я буду просить. Согласен ли ты на это?

– Конечно же да, – не раздумывая, ответил Бальво.

ΔΔΔΔΔ

В тот же вечер Бальво направился в парк, где впервые повстречал Азу. Солнце заходило за горизонт, освещая округу рыжеватым светом. Легкий весенний ветер шевелил ветви деревьев. Бальво уже приготовился к мести. По пути к парку демон объяснил ему, как использовать силу. Но тут...

– Бальво? – раздался из-за спины знакомый девичий голос.

Это была Аза. Такая же прекрасная, как и в тот день, когда она решила бросить Бальво.

– Привет, – без эмоций ответил юноша.

– Слушай, я... я поступила себя очень некрасиво тогда. Но пойми, я была вынуждена. Я боюсь слухов.

– Знаешь, Аза, – в голосе Бальво начали сквозить нотки гнева, а тон повышался, – если бы ты меня правда любила, то не бросила бы.

– Нет, это не так! Я люблю тебя...

– Я не верю, и у меня есть весомые основания. Черт, во всём виноваты те уроды! И в смерти Орфея, и в нашем расставании. Черт бы побрал их! И ты тоже хороша, знаешь ли! Ты эгоистка, Аза. Неужели тебе не все равно, что о тебе говорят люди? Тебя окружающие терзали не так много, как меня. Да что там терзали? Меня били, пинали ногами. Единственной моей отрадой была ты, Аза. Ради тебя я верил в завтрашний день. Ради тебя я просыпался и самосовершенствовался, а ты оборвала нашу любовь. И из-за чего? Из-за мнения каких-то болванов. Ты знаешь, я уже не люблю тебя, хотя старые чувства дали о себе знать, когда я увидел твое милое личико. Но теперь я готов подвести итоговую черту.

В руке юноши возник сгусток темной энергии. Не колеблясь, Бальво сжал пальцы в кулак и ударил по земле...

Чудовищной силы волна пронеслась по улицам города, с корнем вырывая из земли деревья, фундаменты домов, унося за собой людей и смешивая их с потоком материалов. Когда все закончилось, на месте города не осталось ничего, кроме пустого земляного поля.

Вдруг Бальво задумался о своей семье, которая была после его выходки погребена под руинами Глинтвейна, о своей бывшей девушке, которую все еще любил, хотя и пытался убедить себя в обратном. Самое дорогое, что только может быть у человека, Бальво самолично уничтожил... Однако он не волновался насчет этого, считал, что и без родителей проживет неплохую жизнь, а так его будет трудно шантажиро-

вать, ибо у него нет теперь ни родных, ни любимой. И без любви можно жить, считал юноша.

– Bravo! Bravo! – ликовал в голове парня демон. – Давно меня так не радовали. Ты мне нравишься, парень! Вместе мы горы свернем.

– Я согласен, – произнес Бальво и, самодовольно ухмыляясь, удалился в гаснущий закат.